

ее измене: «У них у всех, как говорят, она велела сначала вырезать язык, а затем, изрубив на мелкие куски, в мешках бросить в море. . . »⁷⁸. Тот же Прокопий передает, что когда императрица Феодора была заподозрена в любви к юному красавцу — рабу Ареобинду, то она, желая снять с себя это обвинение, приказала подвергнуть юношу жесточайшему наказанию плетьюми, а затем он исчез и никто не узнал о его судьбе⁷⁹. В чудесах Николая Мирмекийского (VI в.?) упоминается, как Николай спас раба, несправедливо брошенного в темницу и избитого его господином⁸⁰.

Наличие в Византии большого числа рабов-челяди отнюдь не говорит, однако, о том, что рабский труд в это время использовался преимущественно для домашних услуг. Приведенные выше данные о применении рабского труда в сельском хозяйстве, ремесле и на общественных работах свидетельствуют, что труд рабов в правление Юстиниана еще не потерял своего значения в производстве. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что к этому времени произошли весьма существенные изменения в формах и методах использования рабского труда, что нашло свое юридическое оформление в законодательстве.

Законодательство Юстиниана в отношении рабов весьма противоречиво и отражает борьбу двух различных социально-экономических и политических тенденций: с одной стороны, явственно прослеживается стремление укрепить рабовладельческие отношения и даже реставрировать их во вновь отвоеванных для империи провинциях Запада⁸¹. Но одновременно, под воздействием изменений реальных общественных отношений, законодательство Юстиниана санкционирует новые явления в социально-экономической жизни, свидетельствующие о кризисе рабовладения и возрастающей нерентабельности труда рабов. Подобные изменения начались задолго до правления Юстиниана: еще в IV—V вв. можно проследить основные направления этой эволюции. Однако в VI в. они получили юридическое оформление в законодательстве Юстиниана, что говорит об их почти полном развитии, а в отдельных случаях и завершении.

Вместе с тем старые формы использования рабского труда, характерные для классического периода рабовладения, еще существовали в Византии VI в.⁸² Так, в Дигесты включено постановление, что имение, лишенное колонов, было передано землевладельцем для возделывания надсмотрщику — актору. При этом хозяин передал своих рабов: виллика Стиха и его помощников — викариев в распоряжение актора для обработки земли. После того как имение попало в заклад за долги, на суде встал вопрос о том, считаются ли в залоге и рабы, переданные актору. Судебное решение гласило, что в заклад попадают лишь те рабы, которые должны были оставаться в имении постоянно, а не были посланы туда временно⁸³. Отсюда видно, что землевладелец, в том случае когда он

⁷⁸ Прокоп., Н. А., I, 1.27.

⁷⁹ Ibid., XVI, 11.

⁸⁰ А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 215. В чудесах св. Мины (V в.) есть рассказ о том, что раб, боясь наказания за потерю драгоценной чаши, кончил жизнь самоубийством, бросившись в море.

⁸¹ З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в., стр. 68 сл.; 328 сл.; 459 сл.; ее же. Политика византийского правительства в завоеванной Италии и результаты византийского завоевания. «Вестник МГУ», № 3, 1958, стр. 21 сл.; ее же. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане. ВВ, VI, 1953, стр. 88 сл.; А. Р. Корсунский. Рабы и вольноотпущенники в Вестготском государстве VI—VII веков. «Средние века», вып. IV, 1953; З. В. Удальцова. Рабство и колонат в византийской Италии во 2-й половине VI—VII в. «Византийские очерки». М., 1961, стр. 93—120.

⁸² З. В. Удальцова. Некоторые изменения в положении рабов в Византии VI в., стр. 282 и сл.

⁸³ Dig., XX, 1.32.